Текст · 13 февраля 2023, 09:13
Ольга Ромашова,

В 2022 году россияне получили рекордное число новых паспортов из-за «изменения пола». Об этом говорят данные МВД

На фоне вторжения в Украину, «частичной» мобилизации и новых репрессивных законов против ЛГБТК+ в России значительно выросло число новых паспортов, выданных из-за изменения гендерного маркера. Об этом свидетельствует статистика МВД, которую изучила «Медиазона». Правозащитники и сами трансперсоны объясняют рост тем, что оформить новые документы поспешили даже те, кто откладывал эту процедуру на потом. Кого-то подстегивает риск попасть в армию, кого-то — необходимость уладить все вопросы с документами перед эмиграцией, а кто-то опасается, что трансгендерный переход в России вовсе запретят.

«Я специально оделась максимально женственно, чтобы ментам не пришло в голову меня остановить, — рассказывает москвичка Анита[1]. — Но все равно очень живо представляла себе, как прихожу в МФЦ, говорю, что меняю паспорт из-за смены пола, и ко мне сразу же вызывают ментов, чтобы мобилизовать, пока я не успела ничего сменить».

Анита говорит, что не планировала менять паспорт в 2022 году, но вторжение России в Украину заставило ее поторопиться: «У меня даже был список дел, связанных с переходом, и я думала, что сначала начну гормональную терапию, дождусь изменений

во внешности и только потом гордо получу женский паспорт».

Девушка рассказывает, что этим летом окончила вуз и прошла медицинскую комиссию, чтобы сменить документы и уехать на учебу за границу с новым паспортом. Анита уже поступила в зарубежный вуз, но не смогла эмигрировать из-за нехватки денег и пока остается в России.

Поначалу Анита не торопилась со сменой документов, но 21 сентября объявили мобилизацию. «Теперь мне нужно было сменить паспорт уже не просто для того, чтобы быть в своем гендере, а для того, чтобы выжить: я видела, что происходит в Украине, и я не хочу ни умирать, ни убивать других», — подчеркивает она.

Так Анита стала одной из тех, кто на фоне войны решил поскорее оформить новые документы. Изучив статистику МВД, «Медиазона» обнаружила, что в 2022 году ведомство выдало почти в два раза больше новых паспортов, оформленных в связи с изменением гендерного маркера.

Как в России происходит трансгендерный переход и смена документов

Трансгендерный переход может включать в себя разные элементы: гормональную терапию, хирургические операции, изменение документов. Какого-то обязательного для всех набора действий нет, например, человек может принимать

гормональные препараты, но не менять документы. Или получить новый паспорт с желаемым гендерным маркером, но не делать никаких операций.

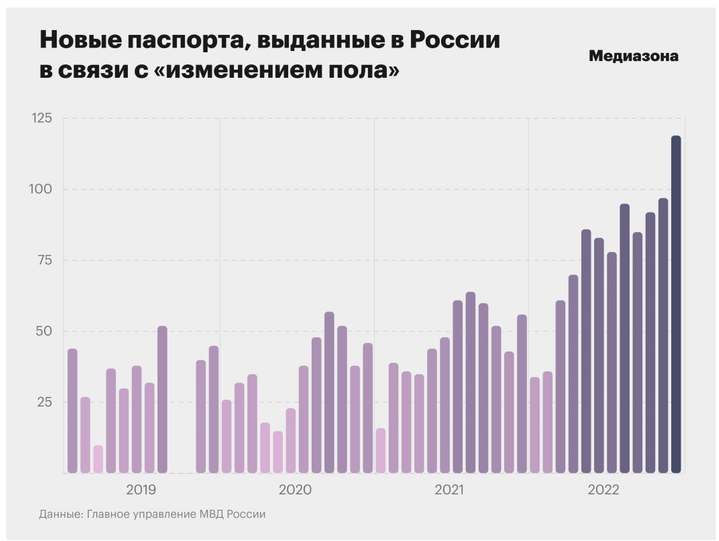
В разных странах законодательные нормы о трансгендерных переходах и смене документов сильно различаются. В России для этого нужно пройти медицинскую комиссию из сексолога, медицинского психолога и психиатра. Психиатр ставит диагноз «транссексуализм»[2].

На основании этого диагноза человек получает «справку об изменении пола» по форме № 087/у. Эта справка действует год и дает право официально поменять документы (сначала свидетельство о рождении, потом паспорт и все остальное), указав уже новый гендерный маркер.

Данные МВД: в 2022 году россияне почти вдвое чаще получали новые паспорта из-за «изменения пола»

В 2022 году резко выросло число россиян, получивших новый паспорт в связи с «изменением пола», это следует из данных МВД России, которое ежемесячно публикует статистику выдачи паспортов. В ней отдельно учитывается каждая из возможных причин оформления документа, в том числе «изменение пола» (транс-организации рекомендуют называть эту юридическую процедуру «изменением гендерного маркера»).

«Медиазона» изучила статистику за последние четыре года (более ранние данные МВД публикует лишь отрывочно).



В 2020 году в связи с «изменением пола» выдали 428 паспортов, в 2021-м — 554 паспорта, а за 2022-й было выдано уже 936 документов.

Заметный рост начался уже в марте, то есть сразу после нападения России на Украину, и продолжался весь год. Если в феврале россияне получили всего 36 паспортов в связи с изменением гендерного маркера, то в марте таких было уже 61, а к декабрю ежемесячно выдавали около ста новых документов. Декабрь стал пока рекордным: за месяц выдали 119 новых паспортов.

Лидерами по смене гендерного маркера ожидаемо стали столичные агломерации — Москва с Подмосковьем и Петербург с Ленинградской областью. Следом идут регионы с центрами-миллионниками: Новосибирская и Свердловская области, Краснодарский край. В России лишь шесть регионов, где за последние четыре года не выдали ни одного паспорта в связи с «изменением пола»: Ненецкий автономный округ, Чукотка, Республика Алтай, а также три кавказские республики — Ингушетия, Карачаево-Черкессия и Чечня.

Мобилизация и война подтолкнули трансфеминных людей к смене документов

Правозащитники, с которыми поговорила «Медиазона», объясняют такой рост несколькими основными факторами: война и мобилизация, желание эмигрировать, усиление репрессий.

«Конечно, все трансфеминные люди (с приписанным при рождении мужским гендерным маркером), кто планировал совершать юридический переход, с началом мобилизации старались поменять документы быстрее», — говорит руководитель «Центра Т» Ян Дворкин.

Так было и в случае Аниты. Она начала процесс смены документов в конце сентября и получила новый паспорт в начале декабря. Девушка отмечает, что была вынуждена поменять паспорт до начала гормональной терапии и из-за этого ей не очень комфортно. «Мне говорят, что у меня неплохой пасс[3], но пока что мне приходится очень стараться, чтобы выглядеть более женственно, на гормонах бы такой проблемы не возникло, — говорит она. — Я опасаюсь, что когда-нибудь расслаблюсь и какой-нибудь мент на улице считает меня как парня, спросит паспорт, и я не знаю, смогу ли ему объяснить, что это мой паспорт, а не сестры-близнеца».

У Леси все прошло не так гладко. Она хотела поменять паспорт уже после окончания вуза, чтобы не было проблем с учебой, но мобилизация спутала все планы. «Страх проблем с учебой оказался меньше страха умереть или оказаться в тюрьме. Почему так? Потому что я точно не стала бы выполнять преступные приказы», — подчеркивает девушка.

Она прошла медицинскую комиссию еще в июле и подала заявку на смену документов в сентябре. Тогда же, еще до начала мобилизации, ей пришла повестка из военкомата, ее приглашали на медкомиссию перед призывом. Девушка пришла в ведомство и сообщила, что пока ждет новых документов в связи с

изменением гендерного маркера. Тогда ей выписали повестку на конец ноября, чтобы она пришла с уже готовыми документами и снялась с воинского учета.

«Однако когда я пришла, мне вдруг вывалили, что нет оснований снимать меня с учета, — вспоминает Леся. — Я пошла беседовать со всеми руководителями вплоть до военного комиссара, но он мне сказал, что я должна доказать, что я трансгендерная женщина, предоставив документы о гормональной терапии и хирургических операциях и пройдя медкомиссию. Объяснил он это тем, что "мы на слово вам не поверим", хотя документы, включая паспорт, это вроде бы не "на слово". Никаких таких документов я не должна предоставлять и уж тем более проходить комиссию вместе с мужчинами. Когда я пыталась что-то доказать, на меня только повышали голос и повторяли мантру: "На слово не поверим"».

Леся посоветовалась с юристами, те предложили подать на военкомат в суд или оставить все как есть и не сниматься с учета — тем более, что человека с женским гендерным маркером призвать нельзя. «Судиться сложно и долго, да и в таких обстоятельствах не хочется привлекать к себе много внимания, поэтому решили оставить как есть», — говорит она. Больше военные ее не беспокоили.

Трансмаскулинные люди, наоборот, решили отложить смену гендерного маркера

Многие трансмужчины после объявления мобилизации стараются держаться подальше от

официальных органов. «Боясь быть призванными по мобилизации, трансмаскулинные люди (персоны с приписанным при рождении женским гендерным маркером) часто принимали решение подождать со сменой документов до конца мобилизации, чтобы не идти в военкомат за военным билетом», — отмечает Ян Дворкин.

ЛГБТ-группа «Выход» зафиксировала как минимум два случая, когда трансмаскулинные люди решили отложить смену документов, чтобы не попасть под мобилизацию, сказал «Медиазоне» координатор созданного группой проекта «Транс*миссия», пожелавший сохранить анонимность.

Руководительница программы юридической помощи команды «Сфера» Екатерина Диковская добавляет, что проект помогал нескольким трансмаскулинным людям оспаривать в суде категорию годности Д[4], присвоенную им в военкомате из-за трансгендерности (они оспаривали это решение как дискриминационное).

«Но как только с февраля начались эти военные действия и особенно после того, как в сентябре началась мобилизация, они все резко отказались от исковых требований, потому что с категорией годности Д они могут быть уверены в том, что их не призовут, а с категорией годности В[5] стали всех призывать», — отмечает она.

Многие опасаются и запрета на трансгендерный переход в России

После начала войны российские власти усилили преследование ЛГБТК+ людей. 24 ноября Госдума приняла законопроект о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и смены пола» среди россиян всех возрастов (раньше законодатели стремились оградить от «пропаганды» только детей).

«Из-за войны и мобилизации время менять документы на мужские точно не лучшее. Примерно поэтому я не торопился и думал сделать это после того, как война закончится. Но время шло, война не заканчивалась, а государство начало все больше говорить о запрещающих разное законах», — рассказывает Виктор из одного из сибирских регионов.

Похожие мотивы были и у москвича Мариана: «В июле-августе начали обсуждаться новые анти-ЛГБТ законопроекты, и то, насколько они были детализированными, немного напрягало и вызывало беспокойство, как долго вообще будет существовать комиссия. Кроме того, многие мои знакомые из психологических и психиатрических кругов как раз в июле закончили с подготовкой к эмиграции, из-за чего появились мысли о том, что специалисты, находящиеся в составе комиссии, могут эмигрировать в скором времени».

Маргарита из Петербурга, сменившая документы осенью, уверена, что в скором времени трансгендерные переходы действительно полностью запретят. «Я была не готова к "переходу": ни пасса, ни финансовой подушки, ни голоса, ничего. Я понимала, что меня ждет ад, — говорит она. — Но я все равно

пошла на смену документов. Потому что быть не собой уже было свыше моих сил».

Лучше сменить документы до эмиграции

Собеседники «Медиазоны» отмечали, что к смене паспортов их подтолкнула в том числе возможная эмиграция. Для Милы это тоже было важным фактором: «Еще до всего ужаса я планировала поменять документы в 2022–2023 году. Но страх того, что в перспективе этот процесс может быть усложнен или станет совсем неосуществимым, подтолкнул меня к активным действиям раньше запланированного. И, конечно, перспектива эмиграции тоже сыграла свою роль — я подумала, что лучше уезжать уже с актуальными документами».

«Люди старались быстрее завершить переход, в том числе сменить документы, чтобы эмигрировать уже с предпочитаемым гендерным маркером, так как возможности поменять российский паспорт из-за рубежа может и не быть в принципе», — подтверждает Ян Дворкин.

Глава «Ресурсного центра для ЛГБТ» Арсений Пастухов добавляет, что «процедура смены документов в России одна из лучших», так что смену гендерного маркера проще оформить до отъезда из страны.

Людей тревожат неизвестность, война и репрессии

В итоге в 2022 году произошло сразу много событий, которые могли подтолкнуть трансгендерных людей к смене документов. «Сложно разделить четко, какие факторы повлияли сильнее. Скорее в целом, каждый следующий удар — начало войны, усиливающаяся трансфобная повестка государства, мобилизация, выход закона "о запрете ЛГБТ-пропаганды" среди совершеннолетних — все это факторы, которые усиливают тревогу, подтверждают, что небезопасно жить в России», — подытоживает Дворкин.

В 2022 году «Центр Т» получил значительно больше обращений за информационными консультациями, говорит Дворкин: «С начала войны количество обращений за месяц выросло в два раза — со 130 запросов в месяц до 245, а с началом мобилизации мы стали проводить по 400 консультаций в месяц».

Людей тревожат усиление репрессий и неизвестность, рассказывает он: «По большей части люди спрашивали, что будет после принятия закона, будет ли возможен в дальнейшем медицинский и юридический переход, будет ли государство заставлять менять документы обратно в случае, когда смена гендерного маркера уже была сделана, будут ли их преследовать на работе после каминг-аута. Много вопросов также было и по поводу эмиграции и того, как происходит трансгендерный переход в других странах».

Редактор: Егор Сковорода

1. В тексте указаны те имена, которыми представляются сами собеседники и собеседницы. Другие детали редакция не публикует по соображениям безопасности.
2. Такой диагноз был в Международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10), принятой в 1990 году. В обновленной МКБ-11, переход на которую Всемирная организация здравоохранения рекомендовала с 1 января 2022 года, «транссексуализм» больше не относится к психическим расстройствам, однако в России пока продолжают действовать устаревшие стандарты.
3. Пасс — способность трансгендерного человека восприниматься окружающими в соответствии с его гендерной идентичностью.
4. «Не годен к военной службе». Такая категория означает, что у призывника имеются серьезные проблемы со здоровьем, которые несовместимы со службой в армии.
5. «Ограниченно годен к военной службе». Такая категория означает, что призывник освобождается от воинской службы на основании имеющихся у него заболеваний, но не освобождается от мобилизации.